

Дочь графа Сторм, Камилла Сторм, ужасная женщина.

Она причинила бесчисленное количество трудностей дочери барона по имени Лизелотта. Используя свои уловки, она заманила невинных в ловушку. Как только она вонзит в тебя свои когти, она никогда тебя не отпустит. Сначала она обмотала вокруг пальца первого принца Экхарта, а потом пошла за принцем Джулианом.

Всем на территории Монтон, кто неохотно принял Камиллу, следовало быть очень осторожными.

Но герцог страны, Алоис Монтчат, уже попал в ловушку Камиллы.

Неужели он сдался ей из страха? Или его просто застала врасплох эта изгнанница?

В любом случае герцог теперь находился под контролем Камиллы. Некогда добрый и великодушный герцог внезапно уволил слуг по самой тривиальной причине и предоставил их место людям, совершенно неподходящим для этой задачи. Конечно, Камилла была единственной, кто дергал за ниточки.

После захвата Монтон, слухи сказали, что ее следующей целью было вернуться и сделать еще одну попытку в захвате власти в столице.

Слуги в особняке старались держаться от нее как можно дальше, опасаясь, как бы она не разозлилась.

Особенно когда Камилла была в плохом настроении. Все, кто там работал, были совершенно ошеломлены тем, что она устроит истерику при падении шляпы и прикажет их уволить.

Через четыре месяца после прибытия в Монтон.

Сегодня у Камиллы действительно было плохое настроение.

Но совсем по другой причине.

Это было из-за того, насколько шершавой была ее кожа в последнее время.

Это было вызвано болотами, а не жарким и сухим воздухом. Солнце здесь не такое яркое, так что по влиянию оно было мягче, чем в теплой столице.

Однако проблема с Монтоном заключалась в миазмах.

Камилла не обладала магической силой, поэтому не была так восприимчива к ее воздействию, как другие. На самом деле, она едва заметила это, когда впервые приехала в Монтон. В первый раз она по-настоящему заметила это, когда посетила Гренце, шахтерский городок в манастане, где увеличившееся количество миазмов вызвало небольшие боли.

Но даже за полмесяца пребывания в городе кожа Камиллы оставалась блестящей и красивой. Конечно, если бы она позволила этим влажным ветрам долго дуть на себя, то, возможно, попала бы в беду. Однако, Камилла старательно ухаживала за своей кожей каждый день. Она умывалась с мылом, использовала кремы из трав и молока и опрыскивала себя духами с оливковым ароматом. До тех пор, пока она будет делать это, миазмы не будут влиять на нее. По крайней мере, так она думала.

Через некоторое время она поняла, что ее кожа начинает страдать, даже после всего, что она сделала, чтобы защитить себя. Каким-то образом, несмотря на влажность, ее кожа начала высыхать. Она почувствовала зуд в сгибах рук и ног. На днях она даже обнаружила прыщ на щеке.

Она была совершенно ошеломлена.

Должно быть, это из-за миазмов, которые проносились через город, служивший столицей территории в течение последнего месяца.

Первоначально этот город не был поблизости от каких-либо мест добычи манастонов. Миазмы обычно не были такими сильными. Было ли это из-за изменения ветровых потоков? Или изменение климата? Никто толком не знал.

Единственное, в чем Камилла была уверена, так это в том, что если это станет сильнее, ее кожа будет страдать еще больше.

Кроме того, для любого человека с сильной магической силой, их контроль над этой силой станет слабее.

Благодаря этому, девушка по имени Николь, которую Камилла недавно взяла к себе в качестве личной горничной, переживала свою долю неприятностей.

- Жаль, что я не могу управлять своей магией так же хорошо, как Лорд Алоис."

С сожалением сказала Николь, когда вернулась, и из нее показалось небольшое количество магической силы.

При этих словах она бессознательно почесала руку, скрытую длинными рукавами. Для нее это было чем-то вроде новой привычки.

Они были в комнате Камиллы. Сегодня ветер усилился, и миазмы, воздействующие на кожу стали еще резче.

В такой день, как этот, ее магическая сила могла быть нарушена еще больше, потенциально взбесившись. Поэтому в такие моменты, когда она чувствовала, что ее магическая энергия переполняется, она выбегала из комнаты, использовала свою силу где-то в безопасном месте, а затем возвращалась.

Тем не менее, такое решение служило лишь временным оплотом и на самом деле не решало проблему. Как и нормальная сила, магическая сила восстанавливается отдыхом. Итак, вся эта магия вернется после ночного сна.

Способность сохранять строгий контроль над своей магической силой сводилась к умению самого владельца. Поскольку Николь была еще неопытна, ей было очень трудно справиться со своей силой.

- Мне очень жаль, что я доставила вам столько хлопот. В последнее время миазмы снова усилились."

- Опять?

Это объяснило бы, почему ее кожа становилась все хуже и хуже в эти дни. Страдала не только Камилла. Лицо Алоиса было еще более рябым, чем обычно. Это была полоска прыщей, настолько густая, что она не могла смотреть на его гноящееся покрасневшее лицо. Если бы даже у Камиллы, которая так старательно следит за своей внешностью, было столько проблем, она думала о том, как плохо это может воздействовать на Алоиса, который, похоже, вообще не заботится о своей внешности...

Пытаясь избавиться от этой мысли, Камилла потерла виски.

- ...Эй, Николь, ты хорошо ухаживаешь за своей кожей?"

- Кто, я? Что-то вроде этого...."

Николь снова почесалась. Камилла схватила ее за руку.

Плечи Николь подскочили в шоке, тело напряглось. На ее веснушчатом лице застыл слабый страх.

Из-за своего опыта издевательств и использования другими, Николь имела глубокую привычку бояться других людей. Но больше, чем эти переживания, сейчас ее, вероятно, пугало явно плохое настроение Камиллы.

Но Камиллу это совершенно не волновало.

- Ах!- она закричала, когда подняла рукав Николь, и показала ей руку.

- В конце концов, это ужасно!”

Под длинным рукавом. Огромная красная сыпь расплзлась по руке Николь. Вокруг запястья и на сгибе локтя краснела кожа, а шрамы были особенно заметны. Должно быть, из-за царапин ее кожа начала местами трескаться и кровоточить.

- М-госпожа, не смотрите на это! .. ”

Николь в панике попыталась прикрыть пострадавшую руку другой рукой. Но как только она это сделала, у нее снова все зачесалось. Камилла этого не пропустила.

- Перестань царапаться! Ты сделаешь еще хуже!”

-Д-Да! ЭМ...! Но что мне делать, когда действительно чешется??”

- Терпи!”

Николь задрожала от решительного крика Камиллы.

Но это естественно. Сколько усилий потребуется, чтобы очистить ее кожу?

В конце концов, красивая внешность может быть достигнута только усилием. Даже самый красивый человек в мире должен заботиться о себе, иначе вся его красота погибнет.

Эти красивые светлые волосы.

Это милое, напоминающее Лизелотту лицо.

Тем не менее, она не украшает волосы и не пытается скрыть веснушки. Несмотря на то, что теперь она была гораздо свободнее в качестве старшей горничной, она все еще носила одежду, которую носила как служанка более низкого уровня.

- У тебя от природы хорошая внешность, но ты позволила себе так много!?”

Она говорила о Николь... но то же самое можно было сказать и об Алоисе.

Проще говоря, такова была ситуация.

Алоис не пытался ухаживать за своей кожей. Просто не в его характере думать о таких вещах.

Когда миазмы были настолько сильны в прошлом, она была уверена, что тогда он тоже ничего не делал, чтобы защитить себя. Если оставить его кожу без присмотра, она неизбежно станет грубой и жабьей. Вместо того, чтобы использовать его магию как оправдание для бедной кожи, Камилла подумала, что он должен что-то сделать сам.

Чтобы быть достаточно хорошим человеком, чтобы победить принца Джулиана, у него не может быть такой ужасной кожи. У принца Джулиана была белая фарфоровая кожа. Это была еще одна часть Алоиса, которую она должна была изменить.

К этому времени она также уменьшила его количество еды до пяти. Казалось, пришло время попытаться изменить и его отношение.

Удерживая Николь так, чтобы она намазала руку кремом, Камилла планировала следующий шаг.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588035>